

Машина Цзян Минъюаня была спроектирована по индивидуальному заказу, и заднее сиденье было очень просторным. У него даже было детское кресло безопасности, и Синсин был пристегнут в ту же минуту, как забрался внутрь.

Маленький ребенок сначала был очень любопытен, трогал и смотрел то одно, то другое, безостановочно спрашивая Чэн Хуань:

— Мама, что это?

Большую часть времени на его вопросы отвечал Цзян Минъюань.

Любопытство малыша закончилось примерно через десять минут после того, как он сел в машину. Детское сиденье было не очень удобным, и Синсин чувствовал себя скованно. Он громко закричал, что хочет слезть.

Ни один из двух взрослых не согласился на его требование. Это был первый раз, когда Цзян Минъюань смог провести время с сыном на законных основаниях, поэтому он действительно хотел оставить хорошее впечатление. Он терпеливо держал Синсина за руку и пытался урезонить его.

Но Синсин был всего лишь маленьким мальчиком. На самом деле он не стал бы слушать уговоры, а просто плакал, пока не добился бы своего. Цзян Минъюань был немного озадачен и обратился за помощью к Чэн Хуань.

Увидев его взгляд, губы девушки слегка дернулись, и она посмотрела на Синсина.

Малыш очень хорошо читал ее взгляд. Он перестал плакать, как только увидел, как она смотрит на него. Чувствуя себя обиженным, он надул губы.

— Мама, я хочу встать с этого места.

— Конечно, — кивнула Чэн Хуань. — Но тогда мы больше никуда не поедем.

Синсин немного помолчал и, внимательно изучив взгляд матери, понял, что она не шутит, и в конце концов промолчал.

Он долго и упорно раздумывал, выходить ли из автомобиля или идти в парк развлечений. Наконец его желание пойти веселиться победило.

Синсин вытер слезы и обратился к Чэн Хуань:

— Ладно, тогда я буду сидеть здесь.

— М-м-м.

Увидев, как Чэн Хуань смогла решить эту проблему всего несколькими словами, Цзян Минъюань облегченно вздохнул. Глядя на девушку, он сказал ей:

— У тебя это получается гораздо лучше.

В выходные дни парк развлечений был полон посетителей. Большинство из них были семьями.

Они втроем шли по тропинке, и Синсин, идя посередине, держал за руки маму и «дядю». Они очень походили на семью из трех человек. Синсин не чувствовал, что в этом что-то не так. И сердцем, и душой он был полностью поглощен изучением нового места. Он указал вперед и громко сказал Чэн Хуань:

— Мама, смотри! Это волшебная башня!

— Синсин хочет войти внутрь?

— Да!

— Скоро мы сможем пойти туда, — пообещал ему Цзян Минъюань.

Мужчина заранее купил билеты, и теперь они могли войти внутрь. Синсин побежал прямо к заинтересовавшей его башне, как только оказался в парке. Естественно, Чэн Хуань и Цзян Минъюань следовали за ним.

Волшебная башня представляла собой семиуровневое строение, каждый уровень которого рассказывал свою историю.

Им не нужно было входить в эту башню, им просто нужно было ехать на маленьком поезде. Тамошние рабочие дали им специальные предметы. Синсин надел очки и поправил их своими маленькими ручками, прежде чем повернуться и посмотреть на Чэн Хуань.

— Мамочка, как я выгляжу?

Даже детские очки были ему великоваты и закрывали половину лица. Все, что было видно – это его рот. Чэн Хуань взглянула на малыша и серьезно сказала:

— Выглядит здорово.

— Ты тоже отлично выглядишь, мамочка. — ответил ей тем же Синсин. Повернув голову и заметив Цзян Минъюаня, он выдал ему ту же самую фразу. — Ты тоже отлично выглядишь, дядя.

Пока он говорил, маленький поезд тронулся. Почувствовав движение, Синсин быстро обернулся.

Пейзаж менялся у них на глазах. Башня, которая была темной внутри, превратилась в другой мир.

Чэн Хуань увидела перед собой бутон цветка. У него были гигантские листья, и по его стеблю стекали капли смолы. Насекомое вскарабкалось на него с земли и случайно попало в смолу.

Цветок тут же раскрылся, и они почувствовали его запах у себя в носу. В тот момент, когда он распустился, издали донесся рев какого-то зверя, подошла гигантская нога и раздавила растение в считанные секунды.

— О! — воскликнул Синсин, явно пораженный.

Чэн Хуань рефлексивно потянулась, чтобы похлопать мальчика по спине, но, протянув ладонь, почувствовала чью-то руку. Она была теплой, а пальцы длинными и тонкими.

Она понятия не имела, как могла так подумать о чужих пальцах за такое короткое время. Чэн Хуань убрала руку, и увидела, как Цзян Минъюань повернулся и посмотрел на нее в тусклом свете. Она кивнула ему и слегка изогнула губы.

Казалось, он тоже улыбнулся ей.

Когда маленький поезд наконец поднялся на седьмой уровень, Синсин пережил около дюжины историй и был так взволнован, что его маленькое личико покраснело.

Выйдя из волшебной башни, Синсин указал на другой аттракцион.

— Мамочка, давай теперь сюда!